

Д.К. Брагер, Р.Л. Ахмедшин

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ЛИЦА ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Раскрывается комплекс проблем, связанных с реализацией в практике расследования преступлений тактических приемов предъявления лица для опознания. Дифференциация тактических приемов в зависимости от процессуального статуса опознающего лица является основным вектором развития тактического потенциала рассматриваемого следственного действия. Проанализированы традиционные формулировки уголовно-процессуальных норм, регламентирующих свободу выбора действий опознаваемого в процессе следственного действия.

Ключевые слова: предъявление лица для опознания; тактика; криминалистическая теория; безопасность опознающего; принудительное проведение предъявления для опознания.

Предъявление для опознания на сегодняшний момент является сложившимся традиционным следственным действием с выраженной экспериментальной тактико-криминалистической природой. При этом уголовно-процессуальное регламентирование предъявления для опознания не может изменить содержательную часть, саму криминалистическую сущность исследуемого объекта, так как правовая нормативная фиксация выступает в качестве формирующегося в силу субъективных причин фактора, существующего на определенном историческом отрезке времени. Предъявление для опознания, таким образом, рассматривается нами с позиции тактико-криминалистической природы следственного действия. Одновременно констатируем, что в настоящий период времени криминалистическое понимание предъявления для опознания в качестве следственного действия, несмотря на наличие в ныне действующем УПК РФ специальных норм [1. С. 457–458], сталкивается с недостаточным тактическим обеспечением предъявления для опознания.

Предъявление для опознания в качестве самостоятельного следственного действия получило нормативное закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 г. в котором были определены как субъекты следственного действия, так и объекты опознания (ст. 164 УПК РСФСР – следователь может предъявить для опознания лицо или предмет свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому) [2]. В период становления российской государственности в 2001 г. был принят Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, нормы которого стали вступать в законную силу с 1 июля 2002 г. [3]. Настоящий уголовно-процессуальный нормативный акт включает в себя правовые положения общего и специального характера, закрепляющие нормативную процедуру производства следственных действий. Так, правовые нормы, регламентирующие порядок предъявления для опознания, содержатся в ст. 193 УПК РФ. Здесь же закреплены нормы, устанавливающие отдельные элементы тактической процедуры предъявления лица (человека) для опознания. Одновременно можно согласиться с тем, что действующий УПК РФ только несколько изменил формулировку, ничего не внеся принципиально инновационного в тактическом плане. В настоящий период преобладают исследования криминалистической приро-

ды предъявления лица для опознания, направленные на разработку тактических практик проведения новых видов опознания (по запаху, голосу и т.п.).

В современной научной дискуссии отсутствует единство мнений в оценке тактического потенциала предъявления лица для опознания. Существенная часть авторов научных исследований считает, что от предъявления лица для опознания «зачастую зависит успех расследования по многим уголовным делам» [4. С. 100]. Например, обстоятельства хищения наркотических веществ достаточно результативно доказываются посредством проведения предъявления лица для опознания – в 43,1% случаев, обстоятельства организации и содержания притонов с целью потребления наркотических веществ – 39,2% случаев [5. С. 8].

Другие исследователи утверждают, что «появление высокоточных методов идентификации человека, например, ДНК-анализа, показало низкую достоверность традиционно использовавшихся форм предъявления для опознания» [6. С. 76] и полагают, что предъявления лица для опознания выступает в качестве следственного действия с сомнительным в тактическом отношении результатом [7. С. 78].

По нашему представлению, справедливые доводы излагают обе стороны, в связи с чем в рамках криминалистического подхода к предъявлению лица для опознания необходимо изложить следующее:

- сложившаяся практика реализации предложенных рекомендаций в 80% [8. С. 171] случаев идет в разрез с теоретическими и процессуальными правилами;

- отдельные теоретические точки зрения по вопросу природы предъявления лица для опознания «представляют собой если не полностью белое, то практически почти не заполненное теоретической мыслью пятно» [9. С. 179];

- достигнутый теоретический уровень развития тактических приемов и способов предъявления лица для опознания отстает от достижений современной науки. И это можно увидеть как в монографических работах, так и практически во всех учебниках по криминалистике разных лет издания и под редакцией различных авторов.

Вместе с этим остается неразрешенной проблема соответствия нормативных положений ст. 193 УПК РФ теоретическим положениям тактики предъявления для опознания.

Так, в криминалистической теории был разработан и до настоящего времени считается наиболее рациональным недифференцированный порядок организации процедуры проведения предъявления лица для опознавания (независимый от процессуального положения опознающего). Рассматриваемый порядок проведения опознавания включает два этапа: подготовительный и рабочий.

В процессе подготовительного этапа осуществляется комплекс мероприятий, позволяющий подготовить место, объекты, подобрать средства и организовать требуемую обстановку с целью создания оптимальных условий для качественного проведения следственного действия, основанного на принципе несомненности полученных результатов. Согласно нормам УПК РФ, рассматриваемому следственному действию в обязательном порядке должен предшествовать допрос опознающего. В протоколе допроса должно быть зафиксировано, что допрашиваемое лицо может опознать ранее увиденный объект, обстоятельства, при которых опознающий видел опознаваемого, приметы и особенности предъявляемого для опознавания лица.

Параллельно проводится непосредственная подготовка к предъявлению для опознавания, в ходе которого определяются время, место, участвующие лица, технические средства и т.д. При этом помещением, предназначенным для производства предъявления лица для опознавания, может выступать кабинет следователя либо другое место, исключающее визуальное наблюдение со стороны опознаваемого лица опознающего. Как правило, таким местом является расположенное в здании правоохранительного органа, состоящее из двух смежных комнат с отдельными входами, специальным образом оборудованное помещение. Это комнаты специального помещения разделены стеной с проемом, который закрыт стеклом с нанесенным односторонним зеркальным покрытием, не позволяющим опознающему лицу видеть расположенных в соседней комнате участников предъявления для опознавания. Некоторые из таких помещений оборудуются двусторонней связью [10. С. 122–123].

Наравне с описанным оборудованием специальных мест, предназначенных для опознавания человека, могут использоваться помещения, оборудованные системами телетрансляции, позволяющими передавать изображение на любые расстояния. Такие телесистемы позволяют проводить предъявление для опознавания между участниками, находящимися в разных зданиях одного или различных населенных пунктов. Использование подобных систем трансляции изображения не противоречит нормам п. 8 ст. 193 УПК РФ, определяющим только условия как исключаящие наблюдение со стороны опознаваемого лица. Таким образом, законодатель не определяет исчерпывающий круг мест (помещений) и технических средств, при помощи которых будет достигнута одна из основных целей следственного действия – обеспечение безопасности опознающего лица в процессе предъявления опознаваемого для опознавания. В свою очередь, проведение предъявления лица для опознавания посредством использования оборудованных средствами телетранс-

ляции помещений требует теоретического осмысления и выработки доктринальных криминалистических рекомендаций по оптимальному порядку проведения следственного действия.

Содержание рабочего этапа предъявления лица для опознавания включают в себя следующую последовательность:

1. В начале следственного действия в кабинет с целью проведения предъявления лица для опознавания следователь приглашает понятых и «лиц, предъявляемым вместе с опознающим лицом» (статистов). Как понятых, так и статистов должно быть не менее двух.

2. Следователь удостоверяется в личности участников, разъясняет понятым и статистам их права, порядок проведения следственного действия и обязанности.

3. Понятые дополнительно предупреждаются о своем праве делать заявления и замечания в случае обнаружения ошибки при подборе требуемого числа объектов, в числе которых будет предъявляться опознаваемый.

4. Приглашается опознаваемое лицо и проверяется его личность. Опознаваемому разъясняются сущность, права, порядок проведения предъявления для опознавания и обязанности. Лицо, подлежащее предъявлению для опознавания, предъявляется опознающему вместе с другими лицами (не менее двух), по возможности сходными по признакам, которые сходны с внешностью опознаваемого лица. При этом криминалистические рекомендации говорят о необходимости осуществления подбора статистов таким образом, чтобы любая совокупность предъявляемых для опознавания лиц не имела существенных отличительных черт по телосложению, возрасту, росту, цвету волос и т.д. [11. С. 73]. Одежда также не должна существенным образом отличаться. Следовательно необходимо концентрировать внимание понятых на степени сходства внешнего облика предъявляемых лиц (статистов) с опознаваемым. После предлагается всем предъявляемым лицам поочередно назвать себя понятым.

5. Опознаваемому лицу предлагается, согласно криминалистической доктрине предъявления лица для опознавания, занять любое на свое усмотрение место из выделенных для целей опознавания мест. Это связано с желанием исключить возможность фальсификации результатов данного следственного действия, когда опознающий по подсказке может узнать нужного человека по месту, на которое его поставили [12. С. 214]. Местами для размещения предъявляемых лиц (в общем количестве не менее трех) зачастую выступают обозначенные номерами стулья или обозначенные табличками места для расположения предъявляемых лиц в положении стоя. В то же время в соответствии с ч. 4 ст. 193 УПК РФ опознаваемому перед началом опознавания следователь предлагает «занять любое место среди предъявляемых лиц» [3] (статистов). В данной ситуации рекомендации американских криминалистов сводятся к разъяснению права опознаваемого на выбор любого места в линии статистов после выхода следователя из помещения [13. С. 276]. Более подробно рассматриваемый тактический аспект будет нами исследован ниже.

6. В помещение, где проводится предъявление лица для опознавания, приглашается опознающий. При этом недопустимо после размещения опознаваемых лиц покидать место следственного действия любыми участниками, чтобы никто не мог гипотетически разгласить место расположение опознаваемого между предъявляемыми лицами и тем самым поставить полученные результаты под сомнение. Помощник следователя с целью приглашения опознающего лица может покинуть место проведения следственного действия только до момента расположения опознаваемого в числе предъявляемых лиц. На обратном пути помощник следователя должен постучаться в дверь помещения и только после разрешения следователя зайти в помещение опознающего. Наиболее приемлемым считается тактический прием, когда следователь включает на телефонном аппарате «громкую связь» и произносит для всех участников следственного действия примерную фразу «Гражданин Петров, зайдите в комнату № 69 для участия в следственном действии» [14].

7. В помещении производства опознавания, следователь удостоверяется в личности опознающего лица, разъясняет процедуру проведения человека для опознавания, его прав и обязанности. Если опознающий является свидетелем или потерпевшим, он предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний (ст. 306 УК РФ) и за дачу заведомо ложных показаний (ст. 307 УК РФ). При этом может быть использован тактический прием, когда с целью недопущения преждевременного опознавания (под воздействием эмоций опознающий может «с порога» указать на опознаваемого), следователь около входных дверей встречает опознающего лицо, отворачивает его от предъявляемых лиц и проводит все необходимые процедурные мероприятия, связанные предупреждением об уголовной ответственности и т.д.

8. С тактической точки зрения считается правильным поставить вопрос перед опознающим, помнит ли он ранее изложенные в процессе предварительного допроса показания, и при необходимости предоставить протокол данного следственного действия.

9. Будет целесообразным действием предложить некоторым участникам (например, понятым) ознакомиться с протоколом предварительного допроса опознающего, в котором изложена готовность участия опознающего в предъявлении лица для опознавания, обстоятельства при которых наблюдался опознаваемый и признаки, характеризующие внешний облик опознаваемого лица.

10. Тактически целесообразно будет выяснить психологическое и физиологическое состояние опознающего и убедиться в его готовности к проведению предъявления лица для опознавания.

11. После того как следователь убедится в готовности опознающего к участию в предъявлении для опознавания, ему предлагается с особой тщательностью изучить представленных для опознавания лиц. Одновременно рекомендуется разъяснить, что можно просить предъявляемых лиц поочередно встать, пройти по помещению, расположиться под определенным ракурсом и т.п. Последовательность перемещения

участников следственного действия определяется заблаговременно следователем и определяется слева направо.

12. Далее перед опознающим лицом ставятся вопросы, из которых центральным будет в форме предложения указать, узнаёт ли опознающий кого-либо из представленных для опознавания лиц.

13. Тактически правильным является предложение указать рукой на опознанное лицо и произнести в слух его порядковый номер.

14. Если опознающим на поставленный вопрос будет заявлено, что он не может опознать ни одного из представленных для опознавания лиц, тактически важно обязательно выяснить причины (мотивы) отрицательного результата (отсутствие в числе предъявленных лиц, того которого ранее наблюдал опознающий, страх перед опознаваемым за себя или жизнь и здоровье близких и не близких родственников и т.п.).

15. Как логическое продолжение предыдущего шага, является фиксация в протоколе предъявления лица для опознавания мотивов, наличие которых, несмотря на надлежащее опознание, воспрепятствовало опознающему лицу указать на опознаваемого, который находился среди предъявленных лиц. Последующая более детальная фиксация причин отказа производится в протоколе дополнительного допроса.

16. Если опознающим будет заявлено, что он опознал одного из представленных лиц, следователь уточняет с одновременной фиксацией в протоколе кого именно и по каким основным чертам, а также необходимо опознающему лицу пояснить, при каких обстоятельствах ранее воспринимал внешний облик опознанного человека.

17. После того как опознающий указал на опознанное лицо, обосновал свой выбор, ответил на дополнительные и уточняющие вопросы, следователь предлагает опознанному встать (сделать шаг в перед) и назвать себя с указанием фамилии, имени, отчества, даты рождения. В случае отказа со стороны опознанного лица, следователю рекомендуется обратить на это обстоятельство внимание понятых, самому озвучить фамилию, имя, отчество, дату рождения, номер места расположения и отразить данную информацию в протоколе предъявления лица для опознавания.

18. Рекомендуется выяснить у опознающего, какие тот заметил собственные или сопутствующие изменения во внешнем облике опознанного лица. В случае, если опознающее лицо указывает на обнаруженные изменения, то их следует отразить в протоколе предъявления лица для опознавания в обязательном порядке.

19. Если опознающий произвел опознание по признакам, которые отсутствовали в протоколе первоначального допроса, следователь публично выясняет причины, приведшие оставить без внимания эти признаки, обращает на них внимание понятых и предлагает им лично убедиться в их наличии.

20. При заявлении опознающим лицом, что не в состоянии сформулировать категорический положительный или отрицательный ответ на вопрос следователя, сообщая, что он выделяет опознаваемого как внешне сходный объект, который наблюдал ранее, следователь не вправе оказывать воздействие и требовать оглашения

выводов в категорической форме [15. С. 154]. Представляется, что действенным приемом будет предложить опознающему лицу огласить в слух свои умозаключения и доводы в пользу сделанного выбора.

Как уже отмечалось, по нашему мнению, изложенное в ч. 4 ст. 193 УПК РФ правило, что перед началом опознавания опознаваемому предлагается занять любое место среди предъявляемых лиц, содержит логическое противоречие и фактически ограничивает право опознающего к выбору любого места. Так, следуя требованиям указанной нормы,следователь должен выполнить определенную последовательность действий. Следовательно предлагает статистам перейти и расположиться в отведенном для предъявления опознавания месте. Как правило, отведенное для демонстрации опознаваемых лиц место представляет собой расположенные в ряд три стула или свободный участок пространства вдоль одной из стен кабинета следователя с прикрепленными на стене номерами. Статисты, по распоряжению следователя, занимают по своему усмотрению два из трех отведенных для предъявления лиц места. После чего остается свободным только одно отведенное место. Вслед за тем «опознаваемому предлагается занять любое место среди предъявляемых лиц» [3].

По мнению С.И. Ожегова, предлог «среди» может употребляться в следующих значениях:

1) внутри, в центре какого-нибудь пространства или между концом и началом какого-нибудь периода времени, в середине;

2) в числе других предметов, лиц, явлений;

3) в среде каких-нибудь людей [16. С. 746].

В Большом толковом словаре русского языка содержатся следующие значения дефиниции «среди»:

1) в промежутке между краями какого-нибудь пространства, преимущественно в равном расстоянии от них, в центре, в середине, то же, что посреди;

2) в промежутке между концом и началом какого-нибудь периода времени, преимущественно в равном расстоянии от них, посередине;

3) между другими предметами, в числе других вещей, лиц, явлений;

4) в какой-нибудь среде [17. С. 1051].

Согласно словарю синонимов русского языка, предлог «среди» имеет такие синонимы, как «меж», «между», «посреди» [18. С. 390].

В свою очередь предлог «между» в Толковом словаре русского языка:

1) трактуется как обозначение положения предмета, лица посередине, среди кого-нибудь чего-нибудь или проявление действия в промежутке времени;

2) служит с целью указания на совершение, нахождение, утверждение чего-нибудь в среде либо группе (людей) [19. С. 348].

Поэтому мы полагаем, что сама формулировка, содержащаяся в ч. 4 ст. 193 УПК РФ, «опознаваемому предлагается занять любое место среди предъявляемых лиц», предполагает первоочередное расположение статистов, а затем между ними – опознаваемого лица. Тем самым сокращается количество возможных вариантов при выборе опознаваемым для себя места, зачастую до одного. Например, если местами распо-

ложения предъявляемых лиц являются три стула, на двух из которых располагаются статисты, а опознаваемый оказывается перед выбором: расположиться на одном свободном месте (что является предложением «занять любое место “среди” предъявляемых лиц») либо предложить статистику уступить свое место (в этом случае опознающий займет место «вместо» предъявляемого лица, что вступает в противоречие с формулировкой нормативно-правового акта). Подобная тактика проведения предъявления для опознавания существенно ограничивает право опознаваемого на выбор любого места по своему усмотрению и в то же время в целом не противоречит требованиям закона.

Таким образом, нам представляется, что перед непосредственным опознаванием опознающему необходимо предлагать занять любое удобное для него место, не противоречащее требованиям проведения процедуры, и только после этого располагать статистов. В связи с этим формулировка «Перед началом опознавания опознаваемому предлагается занять любое место среди предъявляемых лиц, о чем в протоколе опознавания делается соответствующая запись», содержащаяся в ч. 4 ст. 193 УПК РФ, на наш взгляд, нуждается в изменении таким образом, что лицу, подлежащему опознанию (опознаваемому), перед началом следственного действия предлагается выбрать и занять, по своему усмотрению, любое из мест, подготовленных для расположения и демонстрации участвующих в опознании лиц. И только после данной процедуры предъявляемые вместе с опознаваемым лица (статисты) подлежат расположению на оставшихся свободных местах. Об этом в протоколе опознавания человека производится соответствующая запись.

Центральным вопросом предъявления для опознавания остается проблема обеспечения безопасности опознающего лица как добросовестного участника следственного действия. Наиболее «бесправными» участниками уголовного процесса выступают потерпевший, и особенно свидетель, как законодательно ориентированная добросовестная фигура, обязанная давать правдивые показания, не считаясь с вопросами обеспечения личной безопасности, не заботясь ни о членах своей семьи, ни о близких. В связи с этим возникает вопрос о морально-этической стороне привлечения потерпевшего и свидетеля к участию в опознании человека вопреки их воле, а также возможности принудительного участия данных участников процесса в опознании и иных процессуальных действиях. Как мы полагаем, предъявление для опознавания может быть продуктивным только при условии способности следователя обеспечить безопасное участие добросовестного лица в рассматриваемом следственном действии. Поэтому наравне с предложением дополнить ст. 42 УПК РФ «Потерпевший» и ст. 56 УПК РФ «Свидетель» указанием о праве таких лиц перед следствием и судом возбуждать ходатайства о сохранении от подозреваемого (обвиняемого) и его адвоката своей анонимности или своих анкетных данных [8. С. 176], необходимо внести изменения в ст. 11 УПК РФ, согласно которой перечисленные должностные лица должны нести нормативную обязанность и персональную ответственность за надлежащую реализацию

мер безопасности. В этой парадигме требует доработки ч. 8 ст. 193 УПК РФ, где следует закрепить обязанность следователя (вместо «...по решению следователя может быть проведено...») проводить предъявление для опознания человека в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего лица, когда от опознающего поступило соответствующее ходатайство и в целях обеспечения безопасности последнего. Наравне с процессуальными изменениями действующего законодательства, по нашему убеждению, требуется проводить работу по тактическому совершенствованию процедуры производства предъявления лица для опознания в сфере обеспечения безопасности свидетеля и потерпевшего в качестве опознающего. Сама процедура предъявления человека для опознания и применяемые тактические приемы должны обеспечить сохранение в тайне персональных данных и информации о внешнем облике личности, выступающей в качестве опознающего лица (свидетеля или потерпевшего), от понятых, адвокатов, защитников, переводчиков и прочих участников уголовного процесса, которые могут раскрыть

обвиняемому (подозреваемому) личность свидетеля и потерпевшего.

Отечественный законодатель исключает нормативную возможность проведения опознания по тем же признакам одним и тем же лицом. Природа предъявления лица для опознания предвещает весьма нетерпимое отношение к возможности повторного предъявления для опознания, имеющему место в практике расследования (20 из 325 случаев [8. С. 172]). В достаточно большом количестве случаев посредством применения допроса следователь устраняет потребность проведения повторного предъявления для опознания. Нам представляются следующие наиболее рациональные случаи повторного предъявления для опознания:

– «если предъявление для опознания проводилось в условиях, худших для восприятия, чем те, при которых опознающий наблюдал объект первоначально; в том числе и случаи частичной потери слуха, зрения и т.д.» [20. С. 160];

– если были определены новые признаки объекта опознания, по которым сохраняется реальная возможность провести предъявление для опознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Манаников А.С. Современные вопросы предъявления для опознания в судебном следствии // Педагогическое образование на Алтае. 2014. № 2. С. 457–458.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (Утратил силу) // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/3975252/> (дата обращения: 12.09.2021)
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 12.09.2021).
4. Волочай С.Н., Шепелева Ю.Л. Предъявление для опознания: пути совершенствования процесса производства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 2 (57). С. 100–102.
5. Аленин А.П. Тактика предъявления для опознания по делам о незаконном обороте наркотических средств // Наркоконтроль. 2005. № 1. С. 8–16.
6. Казинская С.Н. Предъявление лица для опознания при расследовании мошенничества // Гуманитарные и общественные науки: опыт, проблемы перспективы. 2015. № 1. С. 76–81.
7. Бартенев Е.А. Тактические особенности предъявления для опознания с точки зрения риска и защиты доказательственной информации // Юридическая наука и практика. 2014. Т. 10, № 1. С. 78–83.
8. Комиссаров В.И. Предъявление для опознания и допрос опознающих в уголовном судопроизводстве: состояние и перспективы развития // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2001. № 4 (237). С. 170–176.
9. Степаненко Д.А. Современное состояние и тенденции развития системы принципов предъявления для опознания // Вестник ЮУрГУ. № 5. 2006. Серия: Право. Вып. 7. С. 179–183.
10. Лозовский Д.Н., Лозовская Н.Н., Санкин А.И. Особенности производства предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 12. С. 121–123.
11. Вологина Е.В. Организационно-тактические особенности предъявления лица для опознания // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2016. № 1 (7). С. 72–75.
12. Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. М. : КНОРУС, Право и закон, 2003. 591 с.
13. O'Hara Ch.E., O'Hara G.L. Fundamentals of criminal investigation. 7th ed. Springfield, Illinois : CHARLES C THOMAS, 2003. 907 p.
14. Гонтарь С.Н. Тактика предъявления для опознания: лекция по теме № 5 // Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД Российской Федерации. URL: https://xn--80ae7bem.xn--d1alsn.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site122/document_file/5_Lek_Taktika_proedyavleniya_dlya_opoznaniya.pdf/ (дата обращения: 16.09.2021).
15. Чуприна Е.П. Особенности предъявления для опознания живых лиц // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2014. № 7. С. 150–158.
16. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. М. : ОНИКС 21 век : Мир и Образование, 2003. 1200 с.
17. Большой толковый словарь русского языка: Ок. 60 000 слов / под ред. Д.Н. Ушакова. М. : АСТ : Астрель, 2004. 1268 с.
18. Шведов С.М. Словарь синонимов русского языка. Минск : Современное слово, 2003. 480 с.
19. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М. : Азбуковник, 1999. 944 с.
20. Михайлова Ю. Н. Информационная сущность предъявления для опознания и его тактические основы : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 216 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 28 октября 2021 г.

Particular Problems of the Practice of Presenting a Person for Identification: Forensic and Criminal Procedural Aspects
Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 472, 204–209.
 DOI: 10.17223/15617793/472/24

Dmitriy K. Brager, Sakhalin Institute of Railway Transport, Branch of the Far Eastern State Transport University (Yuzhno-Sakhalinsk, Russian Federation). E-mail: brager-4@mail.ru

Ramil L. Akhmedshin, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: raist@sibmail.com

Keywords: presentation of person for identification; tactics; forensic theory; safety of identifier; compulsory presentation for identification.

The article reveals a complex of problems associated with the implementation of tactics of presenting a person for identification in crime investigations. The range of problems affects methodological, forensic, and criminal procedural aspects. The object of the study was the effectiveness of the practice of implementing the tactical potential of the investigative action of presenting a person for identification. In the study, the following general scientific methods were used: analysis, synthesis, systemic and structural. The following specific scientific methods were also used: modeling, statistical analysis, comparative historical, expert assessment. The article contains the following conclusions. Differentiation of tactical techniques depending on the procedural status of the identifying person is the main vector for the development of the tactical potential of the investigative action under consideration. At the same time, one can agree that the current Criminal Procedure Code of the Russian Federation only slightly changed the wording, without introducing anything fundamentally innovative in tactical terms. In the present period, research into the forensic nature of presenting a person for identification is dominant, aimed at developing tactical practices for conducting new types of identification (by smell, voice, etc.). A significant part of the authors of scientific studies believe that the presentation of a person for identification often depends on the success of an investigation in many criminal cases. Other researchers believe that the presentation of a person for identification is an investigative action with a tactically dubious result. In our opinion, both sides present fair arguments. Therefore, in order to neutralize the position of the second group of authors, it is necessary to develop new types of presentation for identification. In the forensic theory, an undifferentiated procedure for organizing the procedure for presenting a person for identification (independent of the procedural position of the identifier) was developed and is still considered the most rational. The most “disenfranchised” participants in the criminal process are the victim and, especially, the witness as a legally oriented, conscientious figure obliged to give truthful testimony, disregarding the issues of ensuring personal safety, not caring either about their family members or those close to them. The traditional formulations of criminal procedural norms regulating the freedom of choice of actions of an identifiable person in an investigative action, in fact, do not carry freedom of choice. In some cases, there is an undeniable expediency of re-presentation for identification. The article describes both of these cases.

REFERENCES

1. Manannikov, A.S. (2014) Sovremennye voprosy pred'yavleniya dlya opoznaniya v sudebnom sledstvii [Modern issues of identity parade in a judicial investigation] *Pedagogicheskoe obrazovanie na Altai*. 2. pp. 457–458.
2. Garant. (1960) *The Criminal Procedure Code of the RSFSR of 27.10.1960 (Expired)* [Online] Available from: <https://base.garant.ru/3975252/>. (Accessed: 12.09.2021). (In Russian).
3. Consultant Plus. (2001) *The Criminal Procedure Code No. 174-FZ of the Russian Federation of December 18, 2001*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481. (Accessed: 12.09.2021).
4. Volochay, S.N. & Shepeleva, Yu.L. (2015) Pred'yavlenie dlya opoznaniya: puti sovershenstvovaniya protsessa proizvodstva [Identity parade: ways to improve the production process]. *Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*. 2(57). pp. 100–102.
5. Alenin, A.P. (2005) Taktika pred'yavleniya dlya opoznaniya po delam o nezakonnom oborote narkoticheskikh sredstv [Tactics of presentation for identification in cases of illegal drug trafficking]. *Narkokontrol'*. 1. pp. 8–16.
6. Kazinskaya, S.N. (2015) Pred'yavlenie litsa dlya opoznaniya pri rassledovanii moshennichestva [Presentation of a person for identity parade in the investigation of fraud]. *Gumanitarnye i obshchestvennye nauki: opyt, problemy perspektivy*. 1. pp. 76–81.
7. Bartenev, E.A. (2014) Tactical features presented for identification in terms of risk and protection evidentiary information. *Yuridicheskaya nauka i praktika*. 1 (10). pp. 78–83. (In Russian).
8. Komissarov, V.I. (2001) Identification lineup and interrogation of identifying persons in a criminal trial. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie*. 4 (237). pp. 170–176. (In Russian).
9. Stepanenko, D.A. (2006) Sovremennoe sostoyanie i tendentsii razvitiya sistemy printsipov pred'yavleniya dlya opoznaniya [The current state and trends in the development of the system of principles of presentation for identification]. *Vestnik YuUrGU. Seriya: Pravo – Bulletin of the South Ural State University. Series: Law*. 7 (5). pp. 179–183. (In Russian).
10. Lozovskiy, D.N., Lozovskaya, N.N. & Sankin, A.I. (2018) Features of production of presentation for identification in the conditions excluding visual supervision of the identifying. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki – Humanities, Social-economic and Social Sciences*. 12. pp. 121–123. (In Russian). DOI: 10.23672/SAE.2018.12.23698
11. Vologina, E.V. (2016) Organizatsionno-takticheskie osobennosti pred'yavleniya litsa dlya opoznaniya [Organizational and tactical features of presenting a person for identification]. *Forum. Seriya: Gumanitarnye i ekonomicheskie nauki*. 1 (7). pp. 72–75.
12. Aver'yanova, T.V. & Statkus, V.F. (eds) (2003) *Ekspert. Rukovodstvo dlya ekspertov organov vnutrennikh del* [Expert. Manual for experts of internal affairs bodies]. Moscow: KNORUS, Pravo i zakon.
13. O'Hara, Ch.E. & O'Hara, G.L. (2003) *Fundamentals Of Criminal Investigation*. 7th ed. Springfield, Illinois: Charles C Thomas.
14. Gontar', S.N. (2021) Taktika pred'yavleniya dlya opoznaniya: leksiya po teme 5 [Tactics of presentation for identification: lecture on topic No. 5]. *Stavropol'skiy filial Krasnodarskogo universiteta MVD Rossiyskoy Federatsii* [Stavropol branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. [Online] Available from: https://xn--80ae7bem.xn--d1alsn.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site122/document_file/5_Lek_Taktika_proedyavleniya_dlya_opoznaniya.pdf. (Accessed: 16.09.2021).
15. Chuprina, E.P. (2014) Osobennosti pred'yavleniya dlya opoznaniya zhivykh lits [Features of presentation for identification of living persons]. *Problemy ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka: nauka, praktika, tendentsii*. 7. pp. 150–158.
16. Ozhegov, S.I. (2003) *Slovar' russkogo yazyka: Ok. 53 000 slov* [Dictionary of the Russian Language: Approx. 53000 words]. Moscow: ONIKS 21 vek: Mir i Obrazovanie.
17. Ushakov, D.N. (ed.). (2004) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka: Ok. 60 000 slov* [A Large Explanatory Dictionary of the Russian Language: Approx. 60000 words]. Moscow: AST: Astrel'.
18. Shvedov, S.M. (2003) *Slovar' sinonimov russkogo yazyka* [Dictionary of Synonyms of the Russian Language]. Minsk: Sovremennoe slovo.
19. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (1999) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80000 words and phraseological expressions]. Moscow: Azbukovnik.
20. Mikhaylova, Yu.N. (2000) *Informatsionnaya sushchnost' pred'yavleniya dlya opoznaniya i ego takticheskie osnovy* [The informational essence of the identity parade and its tactical bases]. Law Cand. Diss. Saratov.

Received: 28 October 2021